

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

RAR

УДК 008

ББК 79

DOI 10.34685/NI.2025.43.76.001

ПОНЯТИЕ «ТЕХНОЛОГИИ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ» И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В КУЛЬТУРООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ В РОССИИ

Путрик Юрий Степанович,

Доктор исторических наук,
главный научный сотрудник — руководитель,
Отдела нематериального наследия
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва,
Москва, Российская Федерация
putrik@list.ru

Соловьев Андрей Петрович,

Кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник
Отдела нематериального наследия
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва,
Москва, Российская Федерация
andrey476_85@mail.ru

Абдурахманова Зарема Таривердиевна,

кандидат географических наук,
научный сотрудник,
Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва,
ул. Космонавтов д. 2, г. Москва, Россия, 129366,
a-zarema@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие «технологии сохранения» в контексте защиты объектов культурного наследия. Дается научное обоснование самого подхода к технологической культуроохранительной практике, отмечаются основные тренды и угрозы, связанные с глобальной цифровизацией и унификацией культуры.

Ключевые слова

Объекты культурного наследия, культуроохранительная практика, технологии сохранения, материальное и нематериальное наследие, цифровая культура, глобализация.

В условиях стремительно развивающейся цифровой экономики, трансформации гуманитарного знания и глобализации культуры вопросы сохранения культурного наследия приобретают особую значимость. Для России, обладающей уникальным историко-культурным пространством и множеством памятников материального и нематериального наследия, задача сохранения становится не только научной, но и стратегической. В этом контексте возникает необходимость концептуализировать понятие «технологии сохранения объектов культурного наследия» как научную и практическую категорию, отражающую современные подходы к обеспечению культурного суверенитета и устойчивого развития регионов.

Проблема научного осмысления понятия «технологии сохранения объектов культурного наследия» носит междисциплинарный характер и требует привлечения понятийного аппарата культурологии, теории наследия, истории науки и техники, правоведения и музейного дела. В условиях постиндустриального и цифрового общества, где процессы культурной трансформации и глобализации стремительно ускоряются, возникает необходимость в разработке целостной концепции сохранения, объединяющей инженерно-технические, гуманитарные и управленческие подходы.

Под технологиями сохранения в широком смысле следует понимать совокупность целенаправленных, воспроизводимых и научно обоснованных действий, направленных на предотвращение физического, эстетического, функционального и символического разрушения объектов культурного наследия. В узком смысле — это совокупность приёмов, процедур, средств и методов, обеспечивающих аутентичность, целостность, устойчивость и коммуникативную открытость объектов в их историко-культурной среде.

Технологический подход к охране культурного наследия восходит к традициям архитектур-

ной реставрации, сложившимся в Европе в XIX веке, однако в XXI веке он существенно трансформировался под влиянием новых научных парадигм, в том числе «новой гуманитаристики» и цифровых гуманитарных наук. Современные технологии охватывают как физико-химические и инженерные методы, так и цифровые, информационно-коммуникационные и управленческие практики.

К основным признакам технологий сохранения наследия следует относить:

- системность (включённость в институциональную, правовую и экспертную среду);
- междисциплинарность (использование достижений истории, физики, химии, информатики, географии, культурологии и др.);
- воспроизводимость и адаптивность (возможность тиражирования методик при учёте локальной специфики);
- ориентация на аутентичность и историческую достоверность;
- этическая и культурная чувствительность (учёт мнений локальных сообществ, носителей традиций).

Технологии сохранения сегодня всё чаще выступают как форма «институциональной памяти» общества, формируя новые каналы передачи культурной информации, расширяя и укрепляя историческую память.

Таким образом, технологии сохранения — это не просто набор реставрационных инструментов, а особый тип культурной деятельности, связанный с переводом прошлого в будущее. Их применение требует научного осмысления, стратегического планирования и включённости в систему ценностей культурной политики.

В отечественной и зарубежной науке отсутствует унифицированное определение понятия «технологии сохранения культурного наследия». В широком смысле оно охватывает совокупность методик, инструментов и организационных про-

цедур, направленных на обеспечение целостности и доступности культурных объектов. В более узком — технологии выступают как специализированные научно обоснованные практики, соотносимые с достижениями в области материаловедения, информатики, истории, реставрационного дела, архивистики и музеологии.

Под технологиями сохранения объектов наследия следует понимать многоуровневую систему методов и приёмов, обеспечивающих долговременное существование культурного объекта в его аутентичном или адаптированном виде. Классификационно такие технологии могут быть разделены на:

- Технологии идентификации и мониторинга (создание паспортов объектов, 3D-сканирование, геоинформационные системы);
- Технологии физической консервации (реставрация, укрепление конструкций, химическая стабилизация материалов);
- Информационные технологии (цифровые двойники, базы данных, архивы);
- Интерпретационные и коммуникативные технологии (экспозиции, мультимедиа, просветительские практики).

Таким образом, «технологии сохранения» — это не только инженерно-технический, но и культурно-ценностный, институциональный и когнитивный феномен.

Нормативно-правовое регулирование в сфере сохранения объектов культурного наследия в Российской Федерации имеет многослойную структуру, охватывающую федеральный, региональный и муниципальный уровни. Ключевым нормативным документом является Федеральный закон Российской Федерации № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹. Закон определяет правовые основы государственной охраны, виды объектов, категории охраны, полномочия органов государственной власти, порядок учета, реставрации и адаптации объектов культурного наследия. Понятие «технологии сохранения» как таковое не закреплено в законе в явном виде, однако

его функциональные эквиваленты встречаются в нормативных актах, регулирующих реставрационную, консервационную, учетную и музейную деятельность.

Статьи закона непосредственно затрагивают технические и научные методы охраны: например, статьи 3, 48, 41–45 и др. упоминают необходимость использования научно обоснованных методов, проектной документации и лицензированных технологий при проведении работ. При этом вопросы технологического обновления, цифрового моделирования и применения BIM-технологий² остаются в правовом вакууме.

Важным дополнением к базовому закону выступают:

- Градостроительный кодекс РФ³, регулирующий зонирование территорий, включающих охраняемые объекты;
- Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 № 54-ФЗ (последняя редакция)⁴;
- Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года⁵;
- Практико-ориентированные положения Минкультуры РФ⁶, методические материалы Госу-

1 Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 N 73-ФЗ. Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ -

2 BIM-технологии (Building Information Modeling) — технология информационного моделирования, которая позволяет отображать актуальные данные об объекте строительства или реконструкции на каждом этапе жизненного цикла для всех участников проекта.

3 Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 24.06.2025). Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/

4 Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 № 54-ФЗ (последняя редакция). Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/

5 Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Официальный сайт Правительства Российской Федерации: <http://static.government.ru/media/files/jIx0zkwFvU0sCnXIQTwpZO0RqTMMVL7v.pdf> -

6 Положение о Министерстве культуры Российской Федерации. Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. N 590 О Министерстве культуры Российской Федерации. Официальный сайт Правительства Российской Федерации: <http://government.ru/docs/all/78260/>.

дарственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В.Щусева и других ведомств;

- Национальные стандарты в области реставрации (ГОСТы, СП), включая ГОСТ Р 55567–2013⁷ и др.

Как известно, в международном правовом контексте Россия ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия⁸, а также активно взаимодействует с организациями ICOMOS⁹, чьи рекомендации адаптируются в российских реалиях.

Однако нормативная система сталкивается с рядом вызовов:

1. Несовершенство понятийного аппарата: отсутствие юридического определения «технологий сохранения» как научно обоснованной категории приводит к интерпретационным разночтениям и правовой неопределенности.

2. Региональный разноречивый: несмотря на федеральные стандарты, субъекты Федерации реализуют охранные технологии с разной степенью методической и правовой строгости.

3. Ограниченность механизмов стимулирования инноваций: действующее законодательство в недостаточной мере поощряет внедрение цифровых, инженерных и трансдисциплинарных решений.

В связи с этим назрела необходимость в разработке федерального подзаконного акта или концепции, закрепляющей статус и структуру «технологий сохранения» как важнейшего элемента культурной политики России.

Законодательная база регулирует процедуры государственной охраны, зонирования, реставрации, а также порядок научно-методического

сопровождения и финансирования охранных мероприятий. Важную роль играют акты Министерства культуры РФ, методические рекомендации Музея архитектуры¹⁰, а также международные соглашения.

В настоящее время прослеживается ряд системных проблем, ограничивающих эффективность применения технологий сохранения объектов культурного наследия в России. Прежде всего, сохраняется **несогласованность между федеральным и региональным правовым регулированием**, проявляющаяся в неоднородности требований к документации, различиях в процедурах согласования реставрационных работ и отсутствии единых стандартов мониторинга состояния объектов. Это затрудняет реализацию комплексных программ сохранения, порождает правовые коллизии и повышает издержки взаимодействия между уровнями власти и профессиональным сообществом. Второй важный вызов — **кадровый дефицит**: в ряде регионов отсутствуют специалисты с подготовкой, позволяющей интегрировать современные консервационные технологии, методы неразрушающего контроля, цифровое моделирование и ГИС-анализ в процесс проектирования и реставрации. По данным Минкультуры РФ, нехватка квалифицированных инженеров-реставраторов и научных консультантов приводит к формализации процедур охраны и снижению качества выполняемых работ¹¹. Наконец, наблюдается **отсутствие действенных механизмов стимулирования инновационной активности** в сфере охраны наследия. Несмотря на наличие государственных программ поддержки инноваций, реставрационные и консервационные компании редко инвестируют в исследования и разработку новых технологий из-за сложной системы госзаказа, не предполагающей гибкого финансирования НИОКР. В результате рынок охраны наследия демонстрирует низкий уровень технологической обновляемости, что сдерживает внедрение прогрессивных методов консервации, цифрового документирования и реставрацион-

7 ГОСТ Р 57097—2016 «Сохранение объектов культурного наследия. Памятники деревянного зодчества. Общие требования к производству работ». М.: Стандартинформ, 2019 год.

8 Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (ЮНЕСКО, 1972). См. официальный сайт ООН: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml.

9 Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) (англ. International Council on Monuments and Sites) — международная организация, деятельность которой посвящена сохранению и охране культурно-исторических мест по всему миру

10 Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В.Щусева

11 Минкультуры признало дефицит реставраторов. Информационное агентство «Интерфакс», Культура 10.02.2023: <https://www.interfax.ru/culture/885694>

ного проектирования. признанных международными стандартами.

Современная система практик и институциональных моделей сохранения культурного наследия в России может быть охарактеризована как сложный конгломерат, в котором пересекаются государственные, научные, музейные, образовательные и гражданские инициативы. Эти практики не являются унифицированными: они формируются под влиянием исторических традиций охраны памятников, региональной специфики, уровня институциональной зрелости, а также доступности технологических и кадровых ресурсов.

В качестве ведущих институциональных акторов следует выделить:

1. Федеральные научные учреждения, в первую очередь:

- Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
- Музей архитектуры,
- Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря,
- Федеральный научно-методический совет по сохранению и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.
- Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры КГИОП в СПб
- Государственные музеи-заповедники, осуществляющие как хранение, так и прикладные проекты консервации, реставрации, цифровой визуализации:
- ГМЗ «Кижи» (включение ручных технологий и цифровых моделей);
- ГМЗ «Коломенское» (реставрация с элементами дополненной реальности);
- ГМЗ «Суздаль» (интеграция ремесленного обучения с экспозиционной реконструкцией).

2. Вузы и исследовательские центры, в частности:

- МАРХИ,
- МГУ им. М.В. Ломоносова (исторический факультет, кафедра музеологии),
- Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (технологии архитектурной реконструкции).

3. Региональные органы охраны ОКН, осуществляющие сопровождение и контроль проектных решений, включая паспортизацию, охранные зоны, планы адаптации и мониторинг технического состояния объектов.

4. Некоммерческие организации и профессиональные ассоциации (ICOMOS Russia, Союз реставраторов, Ассоциация музеев под открытым небом), Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), активно развивающие общественные формы охраны: краудсорсинговые платформы, инициативы в области нематериального наследия, школьные и студенческие археологические практики.

Современные практики сохранения, помимо информационных и реставрационных технологий всё чаще включают социокультурные практики: интеграция местных сообществ в процессы принятия решений (методика «participatory heritage preservation»), а также образовательные модели: «школы ремёсел», практикумы при музеях, акселераторы по культурному предпринимательству.

В целом, институциональные модели в России пока сохраняют черты секторальной фрагментарности, при которой усилия научных, музейных и реставрационных структур не всегда интегрированы в единую стратегию. Однако наблюдаются позитивные сдвиги: формируются горизонтальные коалиции, межведомственные инициативы (например, совместные проекты Минкультуры и Минцифры), развивается взаимодействие с международными партнёрами в рамках программ ICOMOS.

Таким образом, практики и модели охраны культурного наследия в России, реализуемые через сеть профильных учреждений, постепенно эволюционируют от консервативно-институционального формата к гибкой, технологичной, сетевой парадигме, что открывает новые перспективы для сохранения наследия в современных социально-культурных реалиях.

Инновационные подходы сочетаются с традиционными ремесленными методами, что является важным принципом современной концепции сохранения культурного наследия. Так, в 2023 году инженерная компания «НГКИ» провела лазерное сканирование и 3D-моделирование фасадов зданий Суздальского кремля, включая порталы, наличники и декоративные фризы XII–

XIV вв., что помогло точно зафиксировать и воссоздавать утраченные элементы¹².

Для деревянного зодчества сегодня становится все более характерным сочетание традиционных и современных методов и подходов при проведении реставрационных работ, когда исторические методы работы с древесиной сочетается с современными средствами биозащиты и климатического мониторинга.^{13 14}

Таким образом, современная практика опирается на **комбинацию традиционных методов и новых технологий**, таких как цифровое моделирование, лазерное сканирование и неразрушающий контроль, что позволяет одновременно сохранять подлинные технологии и отвечать требованиям современных стандартов долговечности и безопасности.

С другой стороны, нередко «...возникают существенные проблемы, связанные с применением традиционных методов управления, при которых информация о памятниках архитектуры и градостроения управляется различными организациями и специалистами с использованием систем различных форматов, что ограничивает возможности совместной работы специалистов, интеграции информации и функциональной совместимости»¹⁵.

Современное состояние культуроохранительной практики в России и мире характеризуется рядом системных вызовов и угроз, отражающих как глобальные трансформации, так

и внутренние институциональные дефициты. Эти вызовы носят комплексный характер и требуют научно обоснованного анализа с позиций культурной безопасности, междисциплинарной экспертизы и устойчивого развития.

Активное внедрение цифровых технологий в сферу наследия, с одной стороны, расширяет доступ к культурным ценностям, способствует документированию и архивированию, с другой — приводит к рискам подмены подлинного артефакта его виртуальной репрезентацией. Здесь **можно отметить эффект, близкий к понятию «симулякра наследия» (по Ж. Бодрийяру)**, при котором цифровые репрезентации начинают играть всё более самостоятельную роль в восприятии культурных объектов¹⁶. В музейной практике это проявляется в том, что высококачественные цифровые копии и виртуальные реконструкции становятся важными элементами экспозиций. С одной стороны, это открывает новые возможности для изучения и популяризации наследия, с другой — требует внимательного отношения к сохранению ценности аутентичного объекта и его исторической ауры.

Поэтому возникает необходимость формирования системы подготовки специалистов, способных сочетать гуманитарные, инженерные и ИТ-компетенции, чтобы реализовывать решение актуальных задач в области сохранения наследия (в т.ч. с учетом необходимости климатической адаптации технологий консервации). Отсутствие такой системы будет приводить к утрате преемственности.

Как видим, в условиях XXI века технологии охраны наследия перестают быть исключительно техническим вопросом и приобретают цивилизационное измерение, отражая ценностные ориентиры государства и социума. Россия, обладая многослойным историко-культурным потенциалом, уникальным по своим масштабам и глубине, нуждается в целостной, научно обоснованной, нормативно подкреплённой и институционально интегрированной системе охраны наследия. Современные технологии — цифровые, инженерные, управленческие, гуманитарные — должны рассматриваться как взаимодополняющие элементы единой стратегии.

12 3D обмеры и моделирование фасадов зданий и территории Суздальского кремля. Официальный сайт компании «НГКИ»: <https://www.ngce.ru/news-i413.html> (дата обращения 05.07.2025).

13 Чебан А.М., Мячин А.П. Исторические и современные методы сохранения деревянного зодчества. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2023. №4(65). С. 134-145. УДК/UDC 719:72.025-035.3 DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-134-145.

14 Шибяев С.Ю. Сохранение объектов культурного наследия – памятников деревянного зодчества. *Реставрационный вестник*. №9, февраль 2025. Ссылка: <https://www.remmers.ru/assets/docs/vestnik/remmers-historic-restavracionnyij-vestnik-№9-2025-screen.pdf>.

15 Завьялова, Н. Б. Современные технологии в процессах сохранения объектов культурного наследия / Н. Б. Завьялова, Д. В. Завьялов, О. В. Сагинова // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 637-656. – DOI 10.18334/erp.14.3.120595. Ссылка: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63861738>.

16 Симулякры и симуляция. Бодрийяр Ж. Перевод с фр. Печенкиной О.А. Тула, 2013 г. 204 с.

Таким образом, понятие «технологии сохранения объектов культурного наследия» может быть охарактеризовано не только как совокупность инструментальных решений, но и как важнейший компонент культурной политики, идентичности, устойчивого развития общества и, соответственно, как значимый фактор поддержания и обеспечения культурного суверенитета нашей страны в глобализующемся мире.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 N 73-ФЗ. Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ -
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 24.06.2025). Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/
3. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 № 54-ФЗ (последняя редакция). Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/
4. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Официальный сайт Правительства Российской Федерации: <http://static.government.ru/media/files/jIx0zkwFvU0sCnXIQTwPZO0RqTMMVL7v.pdf> — 5
5. Положение о Министерстве культуры Российской Федерации. Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. N 590 О Министерстве культуры Российской Федерации. Официальный сайт Правительства Российской Федерации: <http://government.ru/docs/all/78260/>.
6. ГОСТ Р 57097–2016 «Сохранение объектов культурного наследия. Памятники деревянного зодчества. Общие требования к производству работ». М.: Стандартинформ, 2019 год.
7. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (ЮНЕСКО, 1972). См. официальный сайт ООН: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml.
8. Минкультуры признало дефицит реставраторов. Информационное агентство «Интерфакс», Культура 10.02.2023: <https://www.interfax.ru/culture/885694>
9. 3D обмеры и моделирование фасадов зданий и территории Суздальского кремля. Официальный сайт компании «НГКИ»: <https://www.ngce.ru/news-i413.html> (дата обращения 05.07.2025).
10. Чебан А.М., Мячин А.П. Исторические и современные методы сохранения деревянного зодчества. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2023. №4(65). С. 134–145. УДК/UDC 719:72.025–035.3
DOI: 10.24412/1998–4839–2023–4-134–145.
11. Шибаяев С.Ю. Сохранение объектов культурного наследия — памятников деревянного зодчества. *Реставрационный вестник*. №9, февраль 2025. Ссылка: <https://www.remmers.ru/assets/docs/vestnik/remmers-historic-restavracionnyj-vestnik-№9–2025-screen.pdf>.
12. Завьялова, Н. Б. Современные технологии в процессах сохранения объектов культурного наследия / Н. Б. Завьялова, Д. В. Завьялов, О. В. Сагинова // *Экономика, предпринимательство и право*. — 2024. — Т. 14, № 3. С. 637–656. — DOI 10.18334/epp.14.3.120595. Ссылка: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63861738>.
13. Симулякры и симуляция. Бодрийяр Ж. Перевод с фр. Печенкиной О.А. Тула, 2013 г. 204 с.

THE CONCEPT OF "TECHNOLOGIES FOR THE PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE" AND ITS APPLICATION IN CULTURAL PROTECTION PRACTICE IN RUSSIA

Yuriy S. Putrik,

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher — Head of the Department of Intangible Heritage of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev, Moscow, Russian Federation
putrik@list.ru

Andrey P. Soloviev,

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher, Department of Intangible Heritage, Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev, Moscow, Russian Federation
andrey476_85@mail.ru

Zarema T. Abdurakhmanova,

Candidate of Geographical Sciences,
Researcher,
Russian Research Institute of Cultural and Natural
Heritage named after D.S. Likhachev,
Kosmonavtov St. 2, Moscow, Russia, 129366,
a-zarema@yandex.ru

Abstract

The article examines the concept of "preservation technology" in the context of protecting cultural heritage sites. It provides a scientific justification for the approach to technological cultural conservation practice, and notes the main trends and threats associated with global digitalization and unification of culture.

Keywords

Cultural heritage objects, cultural conservation practices, conservation technologies, tangible and intangible heritage, digital culture, globalization.